

Индивидуализация личности в пространственно-временном контексте

Хомутова Наталья Николаевна

аспирант

*Волгоградский государственный университет, факультет философии и
социальных технологий, Волгоград, Россия*

E-mail: nomut@mail.ru

Пространственно-временной контекст часто определяет круг социально-философских проблем. Современные ученые предполагают в действительности ситуацию риска для человеческого сообщества, чему способствует приоритет экономического развития, а так же перспектива глобализованного мира. Правоммерно они утверждают о сформированном и функционирующем индивидуалистическом обществе, в котором остры проблемы взаимосвязанности индивидов, межличностного общения, «атомизации» личности, в итоге, ставится под вопрос собственно понятие «непрерывности социального».

Поскольку понятие индивид в описательном значении не предполагает в своем содержании внешних или внутренних особенностей, так как это «атом», часть общественного организма, нельзя констатировать, что индивидуализация ведет к полному разрушению личности и ее неспособности к социальным связям.

Для западноевропейского исследователя Н.Элиаса[1] использование категорий части и целого позволило найти новые мыслительные модели, подталкивающие к выводам об общественной системе, взаимосвязи людей и их предсказуемости. По его мнению, существование противоречий между частью и целым возникает из-за *отсутствия общей цели между индивидом и обществом*.

Традиционно противоречие между целым и частным объясняется двумя противоположными идеологиями: холистической и индивидуалистической. Рассмотрим их, основываясь на исследовании французского мыслителя Алена Рено[2].

А.Рено констатировал, что эти идеологии противоположны по своим принципам. Философ развил идеи другого исследователя - Луи Дюмона[3], осуществившего анализ этих категорий в рамках иерархического и эгалитарного обществ.

Холистическая идеология (от англ. holism < гр. holos целое) придает значение целостности и игнорирует индивида, подчиняя его «Я» всеобщему порядку. Образцом служат традиционные, иерархические общества.

Индивидуалистическая идеология придает первостепенное значение индивиду, части по отношению к целому.

Однако Л. Дюмон в индийском, иерархическом обществе выявил переходное звено в эгалитарное - фигуру «аскета», который порождал структуру «свободного индивида» через такой элемент культуры как институт «отрешения от мира» и приобретал личную цель, достигал независимость по отношению к социальному целому.

Следовательно, опасность, в контексте идей исследователя, для целостности социального организма исходит от индивида, выражающего свою индивидуальность, которая идет вразрез с общественными требованиями, выражая отдельную волю, иную структуру сознания независимого субъекта.

Можно сделать вывод, что цель отдельного человека – спасение или, например, самостоятельное мышление, достижима при определенной дистанции от общества. Активная, сформированная позиция субъекта действенна и наделена волевым потенциалом лишь при определенной цели.

Иначе говоря, индивидуализация начинается с нахождения цели, с осознания в себе творческих возможностей, которые способна реализовать лишь мыслящая личность. Добавим к этому выводу, что цель способствует формированию целостной личности, которая и является мыслящим субъектом социального действия. Именно Средневековые

называют временем массовой индивидуализации, так как у человеческого сообщества появляется идея Спасения, которая вытекает из новых представлений об историческом линейном времени. Человек, получив право на действие, «начинает строительство универсального пространства спасения»[4]. Прелесть Средневековья для общественного организма можно подметить в том, что цель личности совпадала с целью теократического государства.

На данном этапе говорить о наличии абсолютно-всеобщей цели мы не можем, но приводит ли индивидуальная цель к противоречиям между индивидом и обществом? Если полагать, что ценностная личность сначала мыслит, потом находит идею, а после формулирует цель, она не разрушает социальное, однако вопрос современных личных ценностей раскрыт...

Как писал известный русский мыслитель В. Соловьев: «Единство социального организма действительно сосуществует с каждым из его индивидуальных членов, <...> находится с ним в определенной связи и отношении: общественная и индивидуальная жизнь со всех сторон взаимно проникают друг в друга»[5, С.495].

Автор, в соответствии со своей концепцией всеединства, определял цель человека - найти себя в целом, говоря, что каждый элемент этого целого полагает себя в другом. При этом В. Соловьев делал акцент на том, что наибольшее единство целого может быть достигнуто при «наибольшей самостоятельности и свободе частных и единичных элементов»[5, С.496]. Таким образом, мы видим, что целостный социальный организм русским мыслителем не представлялся без личного становления человека. В таком становлении важная роль принадлежит ценностному миру индивида, индивидуализации, а также воле индивида, которая отражает себя в его социальном действии. Исходя из этих посылок, мы можем иначе взглянуть на индивидуализацию, а значит, индивидуализм, который часто и не интерпретируется исследователями негативно (например, Ф. Хайек), если рассматривается не в этическом аспекте, а экономическом. Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что индивидуализация, «атомизация» личности, которая происходит закономерно в определенных пространственно-временных рамках необязательно показатель разрушения целостности социального организма, а этап, когда общественная социальная ткань взаимосвязана на основании не общей идеи, обезличивающей каждого из элементов общества, а идеи, которая сформирована каждой личностью. Личностями, обладающими своей позицией, взглядом на устройство общества.

Итак, личность, наделенная целью, особым «само-бытием» способна создать идею, соизмеримую с идеей социальной гармонии, быть независимой, но жить, воссоздавая непрерывность социальной ткани.

Литература:

1. См.: Элиас Н. (2001) Общество индивидов. М.
2. Рено А. Эра индивида. (2002) К истории субъективности. СПб. С.92.
3. См.: Дюмон Л. (1997) Эссе об индивидуализме, антропологическая перспектива современной идеологии. Дубна.
4. Неклесса А. (2001) Глобальные град: творение и разрушение // Новый мир. №3. С.139.
5. Соловьев В.С. (1998) Смысл любви // Соловьев В. С. Избранные произведения. Ростов-на-Дону.